

В МОСКВЕ ЗАВЕРШИЛ РАБОТУ XX СЪЕЗД ВЛКСМ

ПРОЛЕТАРНИ ВСЕХ СТРАН. СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛЕНИНЕЦ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, СТУДЕНЧЕСКОГО ПРОФКОМА
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Год издания — 15-й.

№ 15 (569) Понедельник, 20 апреля 1987 года

Цена 1 коп.

ПОРТРЕТ КОМСОМОЛЬСКОГО СЕКРЕТАРЯ

Вызвать других на творчество

Праздник комсомола

Сам по себе съезд в нашей жизни ничего не изменит. И с трепетом «ждать» каких-то инструкторских по комсомольской работе «в стиле перестройки», думаю, не стоит. Съезд должен дать объективный анализ современной ситуации в ВЛКСМ и настроить каждого из нас на творческую работу. Автоматически после съезда ничего не случится, если интересы комсомольской организации не станут интересами каждого комсомольца.

С. ВАСИЛЬЕВ.

Открывшийся съезд войдет в историю как событие, имеющее непреходящее значение. Сегодняшний день гребует от нас максимальной ответственности и реальной оценки всего происходящего. Комсомольский съезд должен выработать объективную программу перспективной деятельности.

К. ЛОБОВ.

Всегда комсомол был верным надежным помощником партии — и в годы гражданской войны, и в период восстановления народного хозяйства, и на фронтах Отечественной войны. В то время, когда XXVII съезд КПСС поставил новые переломные задачи перед коммунистами, страной, комсомол не может оставаться пассивным наблюдателем. Я в этом уверен!

А. ЧЕРЕПАНОВ.

Чего я жду от съезда? Наверное, того же, что и каждый комсомолец, считающий дела своей организации своими личными, т.е. конструктивных, революционных решений, способных поднять активность и деловой настрой молодежи, направить ее в русло творческой созидательной деятельности. На крутом повороте нельзя останавливаться — есть только два пути, единственно достойный из которых — путь, вперед и вперед. Успех такого движения — в сплоченности наших рядов. Проверкой ее должен стать XX съезд ВЛКСМ.

С. АНСОН.

Фото М. Шешукова.

— Не надо обо мне писать. Пишите лучше о других.

Такие слова я услышала от Ольги Будылдиной в ответ на мою просьбу побеседовать с ней, комсомольским секретарем историко-юридического факультета. Ктото из ребят, стоящих рядом, улыбаясь, заверил:

— Пишите, пишите о ней, активистка, спортсменка, красавица...

На комсомольской работе Ольга уже пять лет, три года — в школе, два — в ТюмГУ.

Конечно, здесь, по ее словам, на первых порах «было трудновато, многое приходилось делать по-новому, ведь совсем другая система обучения — другие люди». А вот что говорят о ней ребята:

— Сейчас уже ажилось, уже не может без комсомольской работы.

— Вносит конкретные предложения и уж если взялась — делает.

— Ольга — человек упорный, не уйдет, не сделаю намеченного. Мы ее очень уважаем, ценим. Инициатива чаще всего от нее исходит.

— У Оли есть своя жизненная позиция. А вот задора не хватает. Сама го-

рит и сама же перегорает. Все сама, сама, сама.

Мои первые впечатления: Ольга — человек скромный, основательный. Чувствуется внутренняя подтянутость. Говорит медленно, взвешивая каждое слово:

— Комсорг — самая активная, действующая, зажигающая единица, главное звено в организации. Порой получается так, что актив комитета как бы отрывается от основной массы комсомольцев только «благодаря» комсоргу. Казалось бы, он все знает, понимает, а комсомольцы не вовлечены в общее дело только потому, что сама эта активная единица бездействует. Вот почти любого возьми: в прошлом или секретарь, или член комитета комсомола. Но многие так рассуждают: «В школе поработал, хоть здесь отдохну». Вот и приходится выполнять роль самого настоящего подталкивателя. Нам нужно изменить подобные взгляды, чтобы каждый задумался: «Если я уйду отсюда, люди ощутят это или нет?»

Для нас, я считаю, перемены позиции каждого, а прежде чем ее изменять, актив не должен «вариться

в собственном соку», как это иногда бывает.

Мои принципы в работе? Знать, чем заинтересовать, добиться того, чтобы люди чувствовали ответственность, сами делали, сами мыслили. Если мы неравнодушны, значит, можем что-то сделать. Есть идея — остается других вызвать на творчество. Не всегда, конечно, все получается. Ужасно недовольна собой. То за учебу хватаешься, то за комитет.

Ольга Будылдина — ленинский стипендиат. Это говорит о многом и ко многому обязывает. Конечно, учеба и общественная работа отнимают много времени. Но его все-таки хватает на занятия азбучкой. К тому же Оля увлекается и классической музыкой, и эстрадной. Ее любимый поэт — Василий Федоров.

Прощаясь со мной, Ольга улыбнулась и сказала: «Я в поиске, но сокровища пока не нашла. Надеюсь найти. Я ведь оптимистка».

А мне вдруг вспомнилась строка из стихотворения В. Федорова, которое Ольга мне прочла наизусть: «Дивна тому, что ты живешь...».

Н. КОСОЛАПОВА, студентка II курса ФилФ.

ПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДЕНИЕ

АКТИВНОСТЬ КАЖДОГО — МАГИСТРАЛЬ К ПЕРЕСТРОЙКЕ

Размышляя об инициативе бюро комсомола БФ (об этом «Ленинец» рассказал в прошлом номере в материале «Лекарство от пассивности»), о спорах, вызванных ею, нельзя не прийти к выводу, что самая главная трудность в перестройке — это перестройка психологическая и переоценка, порой трудная или даже мучительная, личного отношения и тому, что предстоит делать и что сделано раньше. В этом плане следует отметить, что по старым меркам уровень комсомольской работы на факультете не так уж плох. Но ныне этого мало. Необходимо выйти на уровень задач, выдвинутых реформой высшей школы. Как конкретно? На это отвечает бюро комсомола, выдвигая упоминую выше инициативу.

Однако она встретит оппозицию со сторо-

ны немалой части студентов. Почему? Отчасти, по-видимому, потому, что не все ее поняли. Возможно, недоработало комсомольское бюро, недостаточно разъяснив на групповых собраниях суть дела. Но главная причина мне видится в другом: к требованию времени работать по-новому некоторые студенты подходят со старыми мерками. А они, эти мерки, хорошо известны: пусть кто-нибудь другой тянет лямку общественной нагрузки, а не я. Психология безразличия, недооценки навыков общественной работы для будущего специалиста — не здесь ли причина, может быть, даже неосознаваемая (так привыкли!), неприятия суровой требовательности к каждому?

Мне кажется, что основанием для такого заключения есть. Вот при-

мер. В этом году посещение лекций по ОПП во втором курсе было необязательным. Многие их и не посетили. Ну что ж, коль свободное посещение, то никаких претензий быть не может. Насторожило другое. Попросил я студентов дать анонимно самую критичную оценку лекций на общественно-политические темы. Некоторые (Оля Подгородняя, Олег Бубмит и др.) так и сделали: критически разобрали лекции, высказали пожелания, советы. Спасибо им за это! Но очень многие вообще не захотели участвовать в анонимном опросе. Я бы назвал это безразличием, недостаточной ответственностью в деле повышения качества преподавания общественных наук.

Или другой пример. Объявило комсомольское бюро конкурс пла-

катов, но к назначенному сроку их представили лишь немногие группы. Частный фант? Хорошо, если только частный. А если это определенная позиция? Позиция неопределенности, безразличия к общественной работе?

И огорчительно вдвойне, что в целом второй курс силен, много там светлых голов. И потому очень хочется, чтобы они умом и сердцем поняли и приняли основную идею факультетского бюро комсомола: общественную работу нужно перестраивать коренным образом, и магистраль к этому — всемерная активизация каждого комсомольца. А формы реализации этой задачи? Что же, о формах можно и поспорить.

Н. МУРАВЛЕВ, доцент кафедры философии, член партбюро БФ.

День науки

16 АПРЕЛЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ СОСТОЯЛАСЬ XXXVIII СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И XX СЪЕЗДУ ВЛКСМ.

НА КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТАЛА 81 СЕКЦИЯ. БЫЛО СДЕЛАНО БОЛЕЕ 810 ДОКЛАДОВ.

ПОДРОБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КОНФЕРЕНЦИИ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ «ЛЕНИНЦА».

Уроки самодетельной сцены

«Студенческая весна» 87 многих повергла в смутные. Протесты прислали биологи, химики, были и еще недоумения, обиды. Хитрости прямо ввалили жюри некомпетентным. Но давайте по порядку.

О компетентности жюри: В. А. Рогачев — лауреат многих творческих конкурсов в области драматического искусства, обладатель Золотого диплома 1985 г., имеет специальное режиссерское образование; В. Ю. Графов имеет высшее специальное образование в музыке, в хоровом искусстве, лауреат многих конкурсов; В. Е. Сединанов активно работал в свое время в театральном объединении... Перечисленные фамилии — тех, к кому особенно много вопросов. Но такая же анкета у подавляющего большинства остальных членов жюри. Другое дело, что была совершена ошибка, и окончательный текст положения о фестивале не был доведен до всех.

Совершенно правы наши критики, когда говорят о засилье количественных замеров. Действительно, высокие баллы ЭФ, ФРГФ и др. получали за многие показатели, не связанные прямо с искусством. Верно, что положение уточнялось и корректировалось практически на каждом заседании жюри. Только в этом случае надо помнить, что впервые в нашей практике мы работали открыто, приглашая на заседания жюри всех заинтересованных лиц. Впервые в составе жюри было много студентов. И что вышло? Именно студенты ставили «чужим» факультетам мизерные баллы (по 2, по 3), а «своих» баловали «семерками» и «девятками».

Рекомендации художественного совета в за открытостью зеленой улице публичности, смелой, веселой, творческой форме обсуждения проблем нашей студенческой жизни, собственному творчеству молодежи, своим бардам, фольклорным группам и ансамблям песни и танца, агиттеатрам, агитбригадам, юмору и сатире на актуальные темы современности лучше были выполнены все же победителями — ФРГФ, ЭФ, ИЮФ. Ведь только от восторгов мы узнали, с чем отправляемся на съезд комсомольские делегаты нашей области, историки же были сильны в жанре джаза, авторской песни. А чего стоит их спектакль-пародия на зарубежные слащавые кино мелодрамы — остроумно, четко, массово.

Только ФРГФ обратился к проблеме прав человека на Западе, показал процессы деградации, разрушения человека, не побоялся выставить группу в жанре рок-музыки. По законам того же жанра пытались выстроить музыкальный номер на другом факультете, но выступление это явно переходило границу, за которой начинались экстремизм, злорадство, выкрикивание якобы «смелых» стихов «новой волны»... О чем? Зачем? О том, что святого, позитивного, укрепляющего в позиции деятелей, творческих энтузиастов перестройки? Что же мы услышали? Эстетское хулиганство, ибо «Лев Толстой гулял по Ясной Поляне в подштанниках, а Сергей Есенин проскакал на розовом слоне».

ЭФ представил хорошую публицистику в форме литературно-музыкальной композиции, массовые танцы, хорошее чтение, слаженно и свято звучащий ансамбль народных инструментов. ФилФ и БФ вывели на сцену агитбригады, правда, биологи сорвали ряд моментов в сценарии, а филологи своей агитбригадой не смогли перевесить «подштанников и розовых слонов».

Этот фестиваль как никогда обнажил всем нам давно известные проблемы, свидетельствующие о том, что в области культурно-массовой работы мы все — жюри, факультеты, организаторы, общественные организации, художественный совет — перестраиваемся медленно, безынициативно. Остаются штурмовщина, случайный репертуар, местничество, погоня за «его величеством очком», репродукция чужого опыта. Стыдно, ребята, что на весь вуз, на 3 гуманитарных факультета (ФилФ, ИЮФ, ФРГФ), где учится более 1300 студентов, всего лишь 3 (!) приличных чтеца. Да и то лишь один с ФилФ, а остальные двое — с ЭФ и МФ!

Многие обиды и претензии верны, ясно, что фестиваль прошел слабее прежних лет. Но дело не только в жюри — победили ведь факультеты, представившие интересные, массовые и творческие программы. Дело в том, что пока многие факультеты не перестанут изобретать велосипеды, листать запыленные страницы чужих нот, аражировок, сценариев, раскадровок, не перестанут просыпаться лишь перед самой «весной», — лучше не будет. Нужна постоянная работа факультетских творческих объединений, не только планы культурно-массовых мероприятий, а живая, проникнутая духом современного поиска работа.

В. РОГАЧЕВ,
председатель художественного совета.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ — ПОДРОСТОК

В апреле в Доме техники и культуры «Геолог» состоялась традиционная научно-практическая конференция «Медицинские и социальные проблемы отклоняющегося поведения несовершеннолетних», в которой приняли участие студенты ТюмГУ, мединститута, представители городского военно-патристического клуба «Дзержинец». На конференции также присутствовала секретарь ГК ВЛКСМ С. А. Устюгова.

Воспитание подрастающего поколения является одной из главных задач нашего общества на современном этапе.

В настоящее время подростки, которые не находят общественно полезного дела, объединяются в небольшие группировки во главе с лидером. Это объединение происходит на основе каких-либо общих интересов, но зачастую перерастает в увлечение алкоголем, наркотическими и токсическими препаратами. Что характерно, эти группировки пополняются сейчас подростками из «благополучных» семей. В борьбе с этим злом необходимы совместные усилия медиков, педагогов, психологов, работников УВД.

Обо всем этом шла речь в докладе студента V курса медицинского института Е. Кустова (научный руководитель — профессор Ю. Ф. Приленский). Докладчик затронул некоторые вопросы профилактики токсикомании и наркомании у подростков.

Большинство правонарушений несовершеннолетними совершается в вечернее, свободное от занятий время. Поэтому важную роль в профилактической работе играют внешкольные учреждения, подростковые

клубы по интересам. О том, как проходит рациональная организация досуга учащихся в городском подростковом клубе «Дзержинец», рассказали учащийся школы № 16 Костя Переладов и студентки клубного отделения ФОПа ТюмГУ С. Мальцева и Э. Илюхина. Студент ТюмГУ С. Жилин показал на конкретном примере, каким образом осуществляется взаимодействие школы и внешнего учреждения. Речь шла о станциях юных техников при аккумуляторном заводе.

Будущий юрист Г. Цедидло сделал доклад на тему «Права подростка в сфере трудовых правоотношений».

Обсуждение всех докладов прошло активно и заинтересованно. Проведение таких межназовских конференций стало доброй традицией и большим вкладом в дело воспитания подрастающего поколения.

Р. БИБИАНВИЛИ,
слушатель
магистерского
отделения ФОПа
ТюмГУ.

ПОСЛЕ ПРОСМОТРА ФИЛЬМА «ПОКАЯНИЕ»

ВЗЯТЬ НА СЕБЯ ВИНУ ОТЦОВ

У меня и фильму неоднозначное отношение, но убежден, что его должен посмотреть каждый человек, считающий себя культурным. И дело здесь не в появлении очередной концепции истории или очередного нового слова в кинематографическом искусстве, а в тех вопросах, которые неизбежно возникают у зрителя.

Есть вещи, которые решительно не приняла, но не могу при этом не испытывать и благодарности к авторам, заставившим меня вторгаться в прошлое, которое на уровне заданном фильмом, не может не восприниматься как «ЛИЧНОЕ». В этом, мне кажется, одно из важней-

ших достоинств фильма. Невозможно восстановить уважение к истории, оперируя лишь дидacticескими формулами и упреками, не испытывая чувств личной вины. Именно личной. Ибо личное отношение не воспринимается в атмосфере внешнеэстетического восприятия жизни, так же, как нельзя выкормить молоко, предлагая сироп или воду. Последствия такого «кормления» сегодня явственно. Они и в том, что зритель уходит из кинотеатра, не досмотрев серьезного фильма до конца. Они и в изменившемся отношении к искусству, к жизни, к делу как к источникам «кайфа».

В начале 70-х годов Д.

Граник написал очень мудрую и горькую повесть «Обратный билет», где, исследуя механизм восстановления преестественности, увидел в нем вечную задачу, сформулированную еще Достоевским. Восстановить — это значит взять на себя долги и вину отцов. Не только гордиться славой предков, но искупать вину их, как свою личную. «Покаяние» и означает для меня признание вины как первый шаг к ее искуплению. Именно первый, потому что не в Варламе же все зло. Будь так, не холодело бы у меня, сегодня шей, сердце от гнева его и милостей, равно переламывающих хребет.

Фильм «Покаяние» — пример подлинной любви к Родине. Мы слишком часто связываем с понятием патриотизма лишь оптимистическую веру в скорое и, конечно же, светлое бу-

дущее страны и гордость от сознания себя наследниками героического прошлого. Все так: есть во что верить и есть чем гордиться. «Покаяние» — это пример любви к Родине, которую любить больно. Поэтому в не могу усомниться в глубокой искренности создателей фильма.

Да, фильм рожден восторгом такого беспощадного накала, что притчевая форма словно выхватывает из исторических эпох, из жизни больших, «средней руки» и совсем маленьких, почти «комнатных» тиранов, отмеченных камнем лечебной. В этом смысле заглавие фильма означает, по моему, не только признание вины, покаяние, раскаяние, но и эпоху восстановления истины.

С. БУРОВА,
ассистент кафедры
русской и советской
литературы.

АЖИОТАЖ ИЛИ УСПЕХ?

Иди и смотри — призывают реклама и рецензии на фильм «Покаяние». Ажиотаж большой. А успех?

Создав средствами массовой информации установку на шедевр, зритель оставил неедин с фильмом, непривычным по этикету. Много лет эстетический вкус зрителя развращался прямолинейными и схематичными фильмами с лозунговой моралью. На экране показывались за тяжкие заседания, судебные процессы, трудовые будни в самом прямом смысле слова, семейные отношения в духе бытощины. Стало правилом вводить в художественный сюжет документальные кадры или стилизовать его под документальность. И зритель привык к однозначному кино. Он стал требовать, чтобы на экране было как в жизни, а не «как в кино».

Теперь, когда Т. Абуладзе поднял важную общественную тему в фильме «Покаяние», его превозносят чуть ли не до открывателя нового кино. Зри-

тель же, в отличие от кино критика, не может так быстро перестроить свою эстетическую установку.

Кстати, и критика не до конца раскрыла поэтику фильма «Покаяние». Скажем, его жанр определяется однозначно, как притча (равно как и по отношению к фильму Ф. Феллини «И корабль плывет»). В нем много условного, действие происходит в неопределенном пространстве и времени, фабула, система образов, конфликт не находят реальных жизненных параллелей (хотя в некоторых критических отзывах даже называется конкретная дата — 1937 г.). Но свести фильм к жанру притчи — значит обеднить его содержание.

Напомним, что притча дидактична, декларативна. В ущерб эстетическому содержанию притча тяготеет к образной иллюстрации нравственных тезисов. Притча — мораль в картинках, нравственные постулаты в лицах. Притча не требует от воспринимающего само-

стоятельности мысли, тонкости вкуса и чувства.

Всего этого нельзя сказать о фильме «Покаяние» с глубиной его трагизма, многоплановостью подтекста, смысловых деталей, метафор, создающих определенную концепцию истории, в которой правит Зло, скрываясь под маской добра и красоты.

Но прочесть авторские символы, метафоры доступно лишь хорошо подготовленному и в этом смысле элитарному зрителю. Возьмем, к примеру, многочисленные реминисценции: библейские цитаты, музыкальные аллегории, живописные ассоциации. Их изощренность затрудняет понимание смысла.

Для примера назовем неслучайное, на наш взгляд, совпадение. После «покаяния», исповеди сын Варлама оказывается в зле «суда» с рыбьим скелетом в руках. Герой провозносит: «Конец всему». Эти слова — подлинное название картины одного из модернистов, на которой изображены пустыня и рыбий скелет.

Слишком много, на наш взгляд, в фильме Абулад-

зе ставшей стереотипной библейской символики, широко ашедшей в моду после публикации знаменитой книги М. А. Булгакова (вспомним «Плаху» Ч. Айтматова, «Альтиста Данилова» В. Орлова).

Двусмысленно звучит в фильме и «Ода к радости» Бетховена, традиционный пример гуманизма и красоты. Известно, что фашисты в свое время сумели препарировать это сочинение Бетховена чуть ли не в нацистский гимн.

Тема, осмысляемая Т. Абуладзе, связана с трагическими уроками советской истории. Это острая, мало знакомая современному искусству тема. Чтобы она вызвала сопереживание у зрителя (и массового, и элитарного), а как идеал — «катарсис», сегодня нужны, вероятно, иные, более реалистичные средства. Утонченность и изысканность метафор, прочитаемых умом, а не чувствами, не глубина души, снижает воздействие поднимаемых автором проблем.

В. ШУКЛИН,
доцент
кафедры философии.